

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Масютина Александра Сергеевича «Эволюция деятельности
организаций партии социалистов-революционеров в Вятской губернии
(1896 – начало 1917 гг.)», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 –
Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования А. С. Масютина, посвященного проблемам формирования и функционирования региональных организаций партии социалистов-революционеров, не вызывает сомнения. С одной стороны актуальность обусловлена повышенным вниманием современной исторической науки и публицистики к спорным и по сей день вопросам деятельности первых российских политических партий в начале XX в., особенно партий радикальной направленности, с другой стороны – довольно однобокой изученностью механизмов деятельности этих партий в провинции: если деятельность социал-демократов-большевиков была тщательно исследована в советский период, то работа организаций меньшевиков, эсеров, анархистов пока не изучена в полном объеме. Добавляет актуальности исследованию А. С. Масютина и специальный аспект деятельности эсеров, ставший своего рода «фирменной маркой» партии – террористическая борьба с агентами правительства. Понять мотивы обращения к террору, демифологизировать патетику террористической идеологии, показать исторический опыт противостояния российских спецслужб террористам – эти сюжеты, связанные с неизжитым феноменом терроризма, нашли свое место в представленной работе.

В диссертационном исследовании А. С. Масютин комплексно анализирует процессы эволюции организаций социалистов-революционеров

Вятской губернии с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г. Формулируя теоретико-проблемное поле исследования автор указывает объект и предмет исследования, обосновывает его научную новизну, акцентируя внимание на стремлении выяснить как сугубо местные особенности деятельности, так и черты, свойственные всем региональным организациям партии эсеров (с. 29.); определяет цель и задачи исследования, выделяет основные положения, выносимые на защиту.

Выполненный соискателем историографический обзор содержит характеристику как общих, так и региональных тенденций и итогов в исследовании деятельности партии эсеров. Огромный массив исторических работ, посвященный партии эсеров, А. С. Масютин классифицирует (вслед за А. А. Кононенко) по шести периодам, позволяющим проследить динамику поднимаемой исследователем проблемы (с. 7.). Соискатель свободно ориентируется в литературе по теме исследования, анализируя основные монографические исследования и многочисленные научно-публицистические статьи. Подводя итоги историографического обзора А. С. Масютин отмечает, что несмотря на большие усилия историков «целый ряд источников ... отражающих деятельность эсеров Вятской губернии в рассмотренных выше работах не был учтен. Более того, подробный анализ численности, социального состава, издательской деятельности, связей с иными региональными организациями и столицами эсеровских организаций края требует тщательного изучения. Вот почему необходим обобщающий труд по истории организаций социалистов-революционеров Вятской губернии» (с. 23-24.).

Основные положения диссертации базируются на анализе большого массива разнообразных исторических источников. Для исследования различных аспектов темы автор использует комплекс опубликованных и неопубликованных источников: архивные материалы, исходящие от органов правопорядка и местной администрации, партийное делопроизводство и

деловую переписку эсеров, материалы партийных форумов, статистические материалы, документы личного происхождения, данные периодической печати. В общей сложности А. С. Масютиным обработано 417 архивных дел (часть из них введена в научный оборот впервые), содержащихся в 27 фондах центральных и местных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, ГАКО, ГАСПИКО).

Структура представленной работы, постановка целей и задач подчинены логике и требованиям комплексного исторического исследования.

Изучение историографического наследия и комплексный анализ исторических источников дал возможность соискателю сформулировать в своей работе важные выводы и заключения. Основным постулатом работы является то, что эсеровское движение, при всех его достоинствах и недостатках, явилось крупным фактором общественной жизни Вятского края двух первых десятилетий XX в. и внесло немалый вклад в политическое просвещение его населения, а в более широком смысле стало значимой вехой общественно-политического развития России в целом (с. 237). К данному авторскому выводу убедительно подводит содержание работы.

В первой главе диссертации – **«Становление организаций социалистов-революционеров в Вятской губернии (конец XIX – начало XX вв.)»** исследуются обстоятельства формирования организаций эсеров региона в контексте общей социально-политической обстановки и в связи с предшествующим народническим движением 1870-х гг. в Вятском крае. Интересны страницы работы, раскрывающие мотивацию участия в эсеровском и шире вообще в революционном движении тех общественных групп, на которые опирались радикалы: крестьянство, пролетариат, трудовая интеллигенция (с. 37-38). Автор справедливо отмечает что, «первые вятские революционные кружки начала XX в. имели смешанный,

«интегральный» характер, члены их не видели особой разницы между программами эсеров и с.-д. ... Лишь с расширением рядов революционных организаций, особенно в губернском центре, происходит размежевание между ведущими левыми партиями» (с. 57-58). Диссертант отмечает, что «к началу первой российской революции эсеры города Вятки, а также ряда уездов были представлены несколькими десятками интеллигентных работников, ведущих пропаганду и агитацию среди трудящихся городов и крестьянства», во многих уездных кружках социалистической направленности эсеровская или социал-демократическая принадлежность еще отчетливо не выразилась. Там же, где сложились определенные партийные группы эсеров и социал-демократов, деятельность их протекала в постоянном контакте. Лишь позже, после втягивания в ходе революции 1905–1907 гг. народных масс в противоправительственное движение, началась острая борьба за «паству» между эсерами и с.-д. (с. 81).

Вторая глава – **«Деятельность организаций социалистов-революционеров Вятской губернии в 1905 – первой половине 1908 гг.»** представляется основополагающей частью диссертации. Автор в данной главе соотносит практическую деятельность региональных организаций эсеров с теоретическими выкладками «вождя» эсеров В. М. Чернова. А. С. Масютин тщательно, с опорой на ряд различных источников, подсчитывает численность организаций вятских эсеров в годы первой российской революции, сопоставляя их с численностью иных партийных сил губернии и иными организациями эсеров уральского региона (с. 84-85). В данной главе диссертант использует парциальный принцип, отдельно рассматривая деятельность организаций губернского города, индустриального узла Ижевск-Воткинск-Сарапул, а также уездных групп выделяя общее и особенное в деятельности этих организаций. Обрисовывая деятельность эсеров губернского города, автор указывает, что «пиком революционных событий 1905 г. в Вятке стали созыв губернского крестьянского съезда,

подчеркнувший стремительно росшую социальную базу эсеров в деревне, а также вооруженное выступление боевой дружины эсеров» (с. 110), доказывает, что учащиеся средних учебных заведений Вятки принимали самое активное участие в делах эсеровской организации (с. 114-116). В параграфе, посвященном эсерам крупных промышленных центров Прикамья – Ижевского и Воткинского заводов, а также Сарапула, обладавшем крупными кожевенными предприятиями, автор на конкретных примерах доказывает, что местные группы эсеров, реализуя формы деятельности присущие прочим российским организациям ПСР, разительно отличалась социальным составом партийной массы. В противовес устойчивому представлению об эсерах, как о партии сугубо интеллигентско-крестьянской, в Прикамье эсеры опирались на промышленных рабочих, имея в сфере своего влияния сотни пролетариев. Здесь эсеры использовали в своей работе такие типично «большевистские» методы как маевки, рабочие шествия и митинги, стачки (с. 117-123). Анализируя взаимоотношения эсеров с вятским крестьянством, автор убедительно доказывает, что в ходе первой российской революции лозунги эсеров довольно широко охватили вятскую деревенскую массу, однако ширина охвата не сочеталась с идейной глубиной и прочувзованностью. Следствием этого стало то, что крупные крестьянские выступления, вдохновленные сторонниками ПСР оказались краткими и безрезультатными вспышками без усилий подавленными властями. Основным проводником влияния эсеров в деревне служило сельское учительство как наиболее пронароднически настроенная группа интеллигенции. Также в данной главе соискатель исследует издательскую деятельность эсеров, дополняя аналитические выкладки параграфа обширным приложением с перечнем изданной вятскими эсерами литературы. Не обходит вниманием А. С. Масютин и участие вятских эсеров в региональных уральских форумах эсеров и активность эсеров в период избирательных кампаний в

Государственные думы, когда местным эсеровским активистам, вопреки установкам партийного центра, приходилось приноравливаться к думским иллюзиям вятским крестьян, чтобы не оттолкнуть от партии эсеров деревенскую массу (с. 153-154). Пристальный интерес автора вызывает боевая работа эсеров. Посвящая данному вопросу 17 страниц текста, автор сам невольно грешит излишним сосредоточением внимания на терроре, уделяя гораздо меньше места более «пресным» сюжетам (с. 20). Весьма интересно обращение диссертанта к личностному фактору для выяснения логики и более наглядного показа мотивов вступления на революционную стезю представителей различных социальных слоев.

Третья глава диссертации – **«Деятельность организаций социалистов-революционеров Вятской губернии во второй половине 1908 – начале 1917 гг.»** имеет схожую композиционную структуру с главой второй. Здесь автор проводит анализ работы эсеров в условиях кризиса после поражения Революции 1905–1907 гг., относительного подъема 1912-1914 гг., периода Первой Мировой войны и кануна Февральской революции. А. С. Масютин объективно доказывает, что организации эсеров города Вятки и уездов в полной мере отобразили то постреволюционное безвременье, которое настигло все организации российских радикалов левого толка. Деятельность, которую вели отдельные эсеровские активисты, порой вопреки числившимся по организации соратникам, была слабой тенью былого размаха периода 1905–1907 гг. (с. 197). Активность эсеров Прикамья в период между революцией 1905–1907 гг. и Первой мировой войной имела ряд отличий от прочих организаций губернии. Эсеры Прикамья отчасти сумели оправиться от разгромов и «сокращений» рабочих организаций полицией. Происходила определенная смычка в практических делах рабочих-эсеров с рабочими-с.-д. Тяга эсеровских активистов к легальной работе, думской и профсоюзной, явно содействовала их грядущему блоку с меньшевиками после Февральской революции (с. 209).

Интересны наблюдения автора в плане деятельности секретных сотрудников Охранного Отделения в составе организаций эсеров Вятской губернии. Как скрупулезно доказывает соискатель, именно деятельность жандармских агентов стала одной из существенных причин ослабления деятельности революционеров (с. 224).

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, соответствующие поставленным задачам, подтверждена данная во введении периодизация местных организаций эсеров, указаны перспективы дальнейшей разработки темы. Как итоги эсеровского движения в Вятской губернии к февралю 1917 г. автор отмечает, что вятские эсеры сумели найти в крае широкую социальную базу в кругах интеллигенции, крестьянства, пролетариата; именно распространение эсеровских идей в деревне подняло вятских крестьян в 1905–1906 гг. на борьбу «за землю, за волю, за лучшую долю»; численно эсеры преобладали над организациями социал-демократов; наиболее яркие моменты революционных событий начала XX в. были связаны с деятельностью эсеров; многие требования эсеров в аграрном, рабочем, политическом вопросах были усвоены широкими массами и стали лозунгами революционного движения 1917 г. (с. 236-237).

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для создания обобщающих трудов по политической истории России начала XX в., а также использованы при разработке историко-краеведческих учебных курсов, что свидетельствует о научной и практической значимости представленной работы.

Автору удалось создать убедительное представление об эволюции организаций эсеров Вятской губернии, однако положительная оценка работы в целом не исключает указания на ее некоторые недостатки.

Местами автор грешит излишним многословием, затрудняющим объективное восприятие преподносимого материала. Это замечание, в

первую очередь, относится к разделу диссертационного исследования «Создание эсерами организации Крестьянского Союза и его губернские съезды» (с. 96-110). Масса крестьянских имен и подробный пересказ эсеровских резолюций не совсем уместны. Тем более, документы вятских организаций эсеров можно было дать в приложениях к диссертации. Автор, однако, в приложениях приводит лишь один документ «Крестьянский приговор, распространяемый членами вятских организаций Всероссийского Крестьянского Союза осенью 1905 – зимой 1905–1906 гг.» (с. 295-296). Между тем, на наш взгляд, следовало бы ознакомить читателя с несколькими разнохарактерными документами, исходящими от региональных организаций эсеров.

Также, по нашему мнению, не в должной мере проработан вопрос о противодействии эсеров Вятской губернии аграрным преобразованиям премьер-министра П. А. Столыпина (с. 211-213). В советский период был издан ряд монографий о борьбе социал-демократов против столыпинских реформ (напр., Василевский Е. Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М., 1960). Присутствуют подобные сюжеты и в краеведческих работах кировских историков, где также весьма преувеличивается роль большевиков в противодействии земельным реформам правительства (Зими́на М. И. Большевики Вятской губернии в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1965). Если автор диссертационного исследования задается целью развенчать отдельные мифы региональной историографии советского периода, о чем он сам заявляет (с. 16-17), то проблеме борьбы вятских эсеров против столыпинских реформ следовало уделить большее место на страницах представленной работы.

Отдельные недостатки не снижают научной значимости исследования, проведенного А. С. Масютиным. В целом сделанные в данном отзыве

